

А.А. Богодерева

Новосибирский государственный педагогический университет

Мотив ухода в монастырь в русской литературе второй половины XIX века

Аннотация: В статье рассматривается мотив ухода в монастырь в русской литературе 1850–1890-х годов, его функции и структурно-семантические варианты в произведениях различных авторов.

The article is devoted to the «Going into a monastery» motif in Russian literature of 1850–1890th; its functions and semantic and structural variants are described in works of different authors.

Ключевые слова: мотив, монастырь, русская литература.

Motif, going into a monastery, Russian literature.

УДК: 821.161.1.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Вилюйская, 28. НГПУ, кафедра русской литературы. Тел. (383) 24406230. E-mail: bogoderova86@rambler.ru.

История восприятия ухода в монастырь в русской культуре различных периодов представляется противоречивой [Любомудров, 2004, с. 245; Котельников, 1994, с. 224]. Для традиционной христианской культуры монастырь – безусловно положительное пространство, уход туда – возможность для человека приблизиться к Богу. Для культуры Нового времени отказ от мира превращается из обретения в потерю, монастырь противостоит ценностям гуманизма. С одной стороны, исследователями признается ключевое значение монашества для русской культуры [Ильин, 1997, с. 47], с другой стороны, в секуляризованной культуре оно находится на периферии внимания [Любомудров, 2004, с. 254].

Во второй половине XIX века мотив активно использовался беллетристами народнического и консервативного направлений, а также Ф.М. Достоевским, Н.С. Лесковым и А.П. Чеховым. Предмет рассмотрения в данной статье – семантические варианты мотива ухода в монастырь и связанные с ними фабульные схемы и сюжетные ситуации в литературном процессе второй половины XIX века. Разнообразный репертуар ситуаций опирается на традиции христианской культуры с ее сюжетами, европейскую литературу Нового времени, а также на реальную социальную практику.

1. Ситуации, связанные с любовными и семейными отношениями

Несчастливая любовь или препятствие в любви. Уход не связан с духовными исканиями, монастырь – лишь пристанище для переживших любовную катастрофу. Но удаление туда приносит не успокоение и обретение нового смысла жизни, а означает трагизм несостоявшегося счастья. Такая трактовка характерна для литературы сентиментализма [Сигида, 2004, с. 336]. Состоявшийся уход возникает в сюжетных вставках, связан с эпизодическими персонажами и мотивирован смертью жениха накануне свадьбы (А.Ф. Писемский Масоны, 1880), неожиданно открытым родством (П.И. Мельников-Печерский «Бабушкины рассказы», 1858). Заметен «литературный» характер мотива: он служит развязкой в сюжете прочитанного или написанного героями романа (И.А. Гончаров, «Обрыв», 1869;

А.Ф. Писемский «Люди сороковых годов», 1880). Мотив, связанный с главными героями – клише, сопровождающее ситуации безответной любви или измены, исчезающее, как только ситуация меняется (А.Ф. Писемский «Тысяча душ», 1858; «Люди сороковых годов», 1880; Ф.М. Достоевский «Село Степанчиково и его обитатели», 1858; Н.Г. Помяловский «Мещанское счастье», 1860; А.Н. Островский «На бойком месте», 1865). В «Дворянском гнезде» И.С. Тургенева (1858) любовная драма Лизы Калитиной дополнена другим фактором (исполнение долга), в целом ситуация составляет модификацию сюжетной ситуации ухода.

Принуждение к браку с нелюбимым человеком. Угроза уйти в монастырь – лишь риторическое выражение протеста, она не влияет на развитие ситуации (А.Ф. Писемский «Тюфяк», 1850; В.А. Крылов «В сетях амура», 1869; Д.Н. Мамин-Сибиряк «Приваловские миллионы», 1893). Героиня, прежде не проявлявшая интереса к христианству, сдается при обещании отца исполнить ее желание.

Любовный треугольник. Уход ради освобождения супруги – отвергаемый, невозможный вариант развития событий (М.Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлевы», 1875; Г.А. Успенский «Норовил по совести», 1888).

2. Ситуации, связанные с социальной проблематикой

Безвыходные обстоятельства. Монастырь играет роль убежища людей, не способных выжить в социуме, положение которых обозначается формулой «некуда деваться». Монастырь – последний приют для одинокой женщины (П.Д. Боборыкин «Жертва вечерняя», 1868; Г.А. Успенский «Заграничный дневник провинциала», 1876), или для старого человека (А.Ф. Писемский «Масоны», 1880; А.П. Чехов «Драма на охоте», 1884; А.А. Тихонов «Швейцар», 1887). В произведениях Чехова «Володя большой и Володя маленький» (1893) и «Вишневый сад» (1904) прагматические причины – лишь один из факторов, влияющих на стремления героинь, поведение которых остается не до конца проясненным.

Невозможность найти свое место в жизни. В монастырь собирается девушка, на которой никто не хочет жениться (Б.М. Маркевич «Княжна Тата», 1879; П.Д. Боборыкин «Китай-город», 1882). В произведениях Г.А. Успенского «Неизлечимый» (в цикле «Новые времена, новые заботы», 1873) и «Канцелярщина общественных отношений в народной среде» (в цикле «Без определенных занятий», 1881), в романах А.Ф. Писемского «Люди сороковых годов» (1869) и «Масоны» (1880) причина желания – страх перед действительностью, ощущение беспомощности и несостоятельности.

Конфликт с окружающими. Монастырь – убежище от служенных или семейных неприятностей в «Отцах и детях» (в цикле «Очерки переходного времени», 1889) Г.А. Успенского и книге очерков «Год на севере» (1859) С.В. Максимова, в «Приданом» (1883) А.П. Чехова и у А.И. Эртеля в «Последних временах» (в книге очерков «Записки степняки», 1883). Бегство туда от ненавистного мужа – клише, возникающее в контексте семейной ссоры (А.Ф. Писемский «Самоуправцы», 1867; А.П. Чехов «Княгиня», 1889; «Жена», 1892; «Рассказ неизвестного человека», 1893). Монастырь освобождает крестьянок от гнета патриархальной семьи, крестьянского «мира» или помещиков (Н.В. Басаргин, «О двух сестрах», 1859; Г.А. Успенский «Ночь под светлым днем», 1859). У народников социальная мотивировка дополнена внутренней: уход спасает женщину от насилия и дает ей возможность самостоятельной жизни и внутреннего роста. В повести Н.Н. Златовратского «Потанин вертоград» (в цикле «Как это было», 1890–1910) мотив семантически близок ситуации ухода в демократическом романе 60–70-х годов: содержанием новой жизни оказывается не христианство, а свобода и честный труд.

3. Ситуации, связанные с личным самоопределением героя

Мотив не получает развития в фабуле и характеризует героя с высокими духовными устремлениями, часто превращаясь в клише, атрибут христианина, слишком благочестивого для реальной жизни, иногда непригодного к ней (К.Н. Леонтьев «Дитя души», 1876; Н.И. Златовратский «Красный куст», 1881). Препятствия уходу (запрет родителей, стечение обстоятельств, соблазны) становятся поворотным моментом в развитии действия и приводят к полному жизненному разладу (А.Ф. Писемский «Взбаламученное море», 1863; Н.Н. Златовратский «Крестьяне – присяжные», 1874–1875; Г.А. Успенский «Норовил по совести», 1879; «Невидимки», 1888). Герои-праведники Н.С. Лескова («Овцебык», 1862; «Фигура», 1889; «Полуночники», 1891) сопротивляются предложениям поместить их в монастырь, опровергая примитивные представления окружающих о монашестве.

Возвращение блудного сына. Герой, не способный управлять своей жизнью, пьянствующий, покушающийся на самоубийство и находящий покой лишь в монастыре, действует еще в «Повести о Горе-Злосчасти» XVII века, источником сюжета повести Н.С. Лескова «Очарованный странник» (1873) [Вигзелл, 1996, с. 755]. У Лескова монастырь, не избавляющий от зла, представляется не последней ступенью пути Флягина. В произведениях Г.А. Успенского «Из биографии искателя теплых мест» (1879) и «Тише воды, ниже травы» (в цикле «Разорение», 1870) заявленное намерение оказывается средством для обмана или самообмана.

Желание в раннем возрасте посвятить себя Богу. Традиционный житийный мотив выполняет характеризующую функцию и часто имеет комическую окраску: герои, с их наивным представлением о монастыре, быстро отказываются от своих намерений (Я.П. Полонский «Рассказ вдовы», 1869; Н.С. Лесков «Детские годы», 1874; А.П. Чехов «Сара Бернар», 1881; «На пути», 1886). У И.А. Кушечевского в «Николае Негореве» (1871) мотив, связанный с героем рахметовского типа, указывает на избранничество «особенного человека». Лишь у Ф.М. Достоевского в «Братьях Карамазовых» (1879–1880) попытка Алеши, описанная в предыстории героя, связана с одной из главных тем романа.

Постриг ради служения народу. Вариант представлен у авторов-народников Н.Н. Златовратского «Потанин вертоград» (в цикле «Как это было», 1890–1910) и Г.А. Успенского «Школа и строгость» (в цикле «Власть земли», 1882), «Хороший русский тип» (в цикле «Через пень-колоду», 1885). Тема служения народу актуализирует сравнение народников со святыми, но возможно и обратное: русские подвижники, проповедью и делами помогавшие простым людям, уподобляются народникам.

Переход военного в монахи. Мотив имеет древнюю традицию (жития князей-воинов, ушедших в монахи), он связан с фабульной схемой: герой на службе принуждается к нарушению заповедей – герой переживает кризис – он удаляется в монастырь и обретает святость [Колпаков, 2004, с. 90]. Но из ряда произведений (А.И. Герцен «Долг прежде всего», 1851; Ф.М. Достоевский «Братья Карамазовы», 1879–1880; Н.С. Лесков «Фигура», 1889, «Инженеры-бессребреники», 1887; Л.Н. Толстой «Отец Сергей», 1891–1898) только у Достоевского выбор героя вызван истинным духовным переворотом.

Сюжет о великом грешнике. Монастырь, наряду с пустыней и странствием – место для исправления раскаявшегося преступника [Климова, 2009, с. 67]. В «Пошехонской старине» (1888) М.Е. Салтыкова-Щедрина уход совершается во вставном сюжете легенды, но чаще он остается нереализованным намерением, клише массового сознания (Ф.М. Решетников «Между людьми», 1864–1865; Ф.М. Достоевский «Идиот», 1868; «Бесы», 1871–1872; М.Е. Салтыков-Щедрин «Пошехонская старина», 1888). Обещания уйти в монастырь, чтобы спастись от

тюрьмы – лишь риторика перед лицом правосудия (П.И. Мельников-Печерский «Старые годы», 1857; А.П. Чехов «Дело Рыкова и комп.», 1884). Другой вариант сюжета – покаяние блудницы – также может заканчиваться уходом в монастырь (Н.С. Лесков «Павлин», 1874; Л.Н. Толстой «Отец Сергей», 1890–1898). Кроме того, монастырь – место для покаяния героев, невольно совершивших преступления или вовлеченных в порок (П.И. Мельников-Печерский «Старые годы», 1857; Н.С. Лесков «Смех и горе», 1871; «Павлин», 1874; А.А. Шкляревский «Что побудило к убийству», 1873; А.И. Эртель «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги», 1889).

Окончание жизни. Герои, завершившие дела и исчерпавшие свою мирскую жизнь, стремятся к покою, однако их цели могут остаться неясными (Н.С. Лесков «Павлин», 1874; Г.А. Успенский «Вечер в глухом уголке», 1873; С.В. Ковалевская «Нигилистка», 1884; Ф.М. Достоевский «Подросток», 1875). Если уход не реализуется, намерение оказывается фикцией (Н.С. Лесков «Смех и горе», 1871), комически обыгрываются (Ф.М. Достоевский «Село Степанчиково и его обитатели», 1858; М.Е. Салтыков-Щедрин «История одного города», 1869–1870).

Ситуация ухода. Мотив – один из вариантов пути для героя, мечтающего о любой радикальной перемене жизни (И.А. Куцевский «Николай Негорев, или Благополучный россиянин», 1871; А.П. Чехов «Рассказ неизвестного человека», 1893). Неясность устремлений персонажей отражается в рядах перечисляемых ими недоступных путей. Для героев, далеких от религии, монастырь имеет значение «душевного покоя, здоровья, хорошего воздуха, сытости» – для бывшего террориста, «сделать с собой что-нибудь решительное» – для прогрессивной девушки 60-х годов.

Итак, можно выделить несколько направлений развития семантики мотива в их связи с литературными течениями и общим мировоззрением, кругом идей автора.

Для авторов с выраженным христианским мировоззрением – Достоевского и Лескова – монастырь – высокая ступень на пути к Богу, форма жизни, к которой ведет сложный путь, требующая внутренней готовности.

У авторов-народников (Златовратский, Успенский, Решетников) религиозное содержание монашеской жизни заменяется новыми идеями личной свободы и труда, монастырь в идеале оказывается предшествующим в истории вариантом трудовой коммуны.

В поздних произведениях Толстого и Лескова, в связи с эволюцией их взглядов, уход в монастырь героев, ищущих совершенства – уклонение от жизни, расцениваемое как проявление гордости и эгоизма.

Для прочих авторов монастырь – приют для тех, кто по каким-либо причинам стал негоден для настоящей жизни. В связи с любовной или социальной тематикой мотив сохраняет главный компонент значения: вынужденное отречение от жизни без обретения, оборачивающееся удалением персонажа из сюжета.

Для демократических беллетристов 60–70-х годов (Куцевский, Помяловский, Басаргин), уход в монастырь связан с практикой прежних поколений, старого образа жизни в противопоставлении новому мировоззрению. Даже для авторов 80–90-х годов (Тихонов, Мамин-Сибиряк, Эртель, Боборыкин), для писателей консервативных взглядов (Маркевич, Леонтьев), а также для Гончарова, Островского, Писемского альтернативой монастырю становятся ценности новой эпохи или общечеловеческие ценности.

Литература

Вигзелл Ф. Блудные сыновья и блуждающие души // ТОДРЛ. СПб., 1996. С. 755–762.

Ильин В.Н. Иночество как основа русской культуры // Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. СПб., 1997. С. 47–52.

Климова М.Н. Сюжетика агиографических рассказов о «грешных святых» // Сюжет, мотив, история. Материалы к Словарю сюжетов и мотивов русской литературы. Новосибирск, 2009. Вып. 9. С. 59 – 75.

Колпаков А.Ю. Мотив перехода военного в монахи в русской литературе XIX века (к постановке проблемы) // Интерпретация художественного произведения. Сюжет и мотив. Материалы к Словарю сюжетов и мотивов русской литературы. Новосибирск, 2004. Вып. 6. С. 90–103.

Котельников В.А. Монастырь и мир // Пути и миражи русской культуры. СПб., 1994. С. 222–239.

Любомудров А.М. Образ православного монашества в русской классике // Валаамский монастырь. СПб., 2004. С. 245–261.

Сигида Л.И. Об истоках разочарования и скепсиса героев Карамзина // XVIII век: Искусство жить и жизнь искусства. М., 2004. С. 327–344.